

На ночном рынке было полно народу. Когда случаются неприятности, первой реакцией, разумеется, будет спасаться бегством. Людской поток вдруг хлынул во все стороны, разноцветные закуски разлетелись с прилавков, горячий сироп и масло тоже опрокинулись, перемежаясь с криками и воплями ужаса, а так же резким звуком от столкновения ножей и мечей.

Чжао Юэ схватил Вэнь Люняня в охапку и рванул к небольшому трехэтажному зданию неподалеку.

Патрульная стража столицы, естественно, не шла ни в какое сравнение с обычными городками. К тому же это было самый процветающий район. По этой причине уже очень скоро в полном составе прибыли солдаты императорского войска и переместили людей в безопасную зону.

— С императором все будет в порядке? — беспокоился Вэнь Люнянь.

— Вокруг не менее двадцати стражников, вдобавок полно офицеров и солдат, все будет в порядке, — сказал Чжао Юэ. — Похоже Его Величество в надежных руках.

Пока они разговаривали, группа людей в масках действительно потеряла свое преимущество и была схвачена во мгновение ока.

— Хочешь пойти посмотреть? — спросил Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь покачал головой:

— Пока ситуация не прояснится, лучше не показываться.

После того, как солдаты увели нападавших, на ночном рынке стало тихо. Если бы не беспорядок, никто бы и не понял, что только что был большой переполох. Вэнь Люнянь и Чжао Юэ вернулись в жилище, но все еще не могли перестать думать о случившемся.

— В этом мире так много людей, которые жаждут трона, — Чжао Юэ протянул ему чашку чая.

— Ничего удивительного.

Вэнь Люнянь посетовал:

— Быть императором очень утомительно.

Не только тело, но и душа устает.

— Мы с тобой тут не при чем, — Чжао Юэ ущипнул его за нос. — Чего хандрить?

Вэнь Люнянь прижался к нему и легонько вздохнул.

Чем больше людей жаждет занять трон, тем больше мер предосторожности будет предпринимать император, и тем легче будет убить кого-то по ошибке. Испокон веков ни один император не мирился с существованием внешней угрозы, поэтому тень великого светлого князя будет нелегко вычеркнуть из монаршего сердца.

— Я прикажу принести горячую воду, примешь хорошую ванну и отдохнешь, — Чжао Юэ поцеловал его в лоб. — Не думай об этом.

Вэнь Люнянь погладил его по щеке:

— Пока не появляйся перед императором.

— Хорошо, — кивнул Чжао Юэ.

— Ничего не должно случиться, но лучше быть поосторожнее, — сказал Вэнь Люнянь. — Через несколько дней, когда пойду во дворец, сначала прошупаю императора, прежде чем что-то говорить.

— Не хочу, чтобы ты был таким осторожным ради меня, — Чжао Юэ сжал кончики его пальцев.

— Я всегда был очень осмотрительным в делах, — улыбнулся Вэнь Люнянь. — Ладно, не будем об этом, пойдем искупаемся.

Слуги быстро принесли все для мытья. Надо сказать, столица действительно была роскошным местом: здесь не только были кадки на двоих, но и небольшой поднос рядом, наполненный лепестками цветов и лечебными мазями. Ну просто полная комплектация. Перед уходом слуга понизил голос и добавил, что если им понадобится что-то еще, у них все есть, нужно только попросить.

— Спасибо, не нужно, — Чжао Юэ с застывшим лицом закрыл дверь.

— Что он имел в виду под "чем-то еще"? — Вэнь Люнянь присел на край кровати.

— Иди мыться, — сказал Чжао Юэ.

Вэнь Люнянь что-то пробормотал, встал и протянул руку:

— Помоги.

Чжао Юэ раздел его и отнес в кадку.

Вэнь Люнянь взял лепестки, высыпал их в воду и помешал.

— Довольно ароматно.

Обнаженные гладкие белые плечи над гладью воды, покрытые каплями и красными лепестками, выглядели очень возбуждающе. Чжао Юэ в два рывка избавился от одежды и шагнул к нему.

Взгляд Вэнь Люняня привычно скользнул вниз.

Он и правда хорошо знал куда смотреть.

Чжао Юэ шагнул в кадку и привлек мужчину в свои объятия:

— Маленький хулиган.

— Подглядывать за девушками — вот что значит быть хулиганом, — Вэнь Люнянь потерся о его руки. — Когда я смотрю на тебя, это не считается, у меня тоже такой есть.

Чжао Юэ рассмеялся и сильно засосал его ключицу.

Вэнь Люнянь ловко схватил пузырек, открыл его и понюхал.

— Эй! — Чжао Юэ вздрогнул и поспешно протянул руку, чтобы прикрыть флакон. — Нюхай только если знаешь что там. Вдруг это яд?

— Его прислал глава крепости Шан, как там может быть яд? — сказал Вэнь Люнянь. — Немного приторный аромат.

Чжао Юэ взял флакон в руки и увидел небольшую этикетку с надписью "Пьянящий".

— О-о, — произнес Вэнь Люнянь. Так это препарат для повышения удовольствия.

Чжао Юэ поставил флакон на место и приподнял его подбородок:

— Чувствуешь что-нибудь неладное?

— Нет, — покачал головой Вэнь Люнянь.

— Честно? — Чжао Юэ дотронулся до его щеки, измеряя температуру.

Вэнь Люнянь снова прислушался к себе:

— Ничего нет.

— Ну и хорошо, — Чжао Юэ продолжил обтирать его тело. — В следующий раз не нюхай непонятные препараты.

Вэнь Люнянь сидел в кадке и предавался фантазиям.

"Пьянящий".

Название звучит как нельзя лучше.

Потерев ему спину, Чжао Юэ перевернул мужчину, посадил его к себе на колени и принялся растирать руки.

Вэнь Люнянь слегка обиделся: зачем так быстро мыть? Это же не северо-восточная купальня, где натирают людей мочалкой, и пока моется один, следующий уже ждет в очереди. Если хочешь приумножить семейное достояние и раскормить жену, не стоит ли сбавить обороты? В последнее время талия стала тоньше, не хочешь проверить?

Слегка грубые руки тканью провели по его груди, отчего она сразу покраснела. Вэнь Люнянь ощутил охвативший его жар, и его лицо тоже вспыхнуло.

У людей, занимающихся боевыми искусствами, фигура всегда крепкая. Несколько прядей волос намокли от воды и прилипли к сильному торсу, под тонкой кожей четко вырисовывались мышцы, а опустив взгляд, можно было заметить, что скрывала вода.

Вэнь Люнянь протянул руку и спокойно дотронулся до него.

Чжао Юэ: "..."

Они с Вэнь Люнянем посмотрели друг на друга, сердцебиение участилось до невозможности, щеки опалило жаром, а в теле произошли некие изменения.

Чжао Юэ, нахмурившись, притянул его в свои объятия. Неужели "Пьянящий" все-таки сработал?

Вэнь Люнянь прикрыл глаза, приблизился, и поцеловал его.

Хотя у них периодически случалась близость, все же Вэнь Люнянь из-за своего самосознания книжного червя немного стеснялся. Но на сей раз, коли он попал под действие препарата, оставалось только следовать желаниям сердца, ничего не поделаешь!

Чжао Юэ до боли прикусил губу и, боясь, что от долгого пребывания в воде он может простудиться, быстро вытащил его из воды, насухо вытер, и повалил на кровать.

Вэнь Люнянь выглядел таким милым, его тело было нежным, руки обжигали, а щеки багровели. Похоже "Пьянящий" сыграл свою роль.

Обычно Чжао Юэ заботился о его слабом теле и не давал себе волю во время секса. Он больше всего боялся переборщить и причинить ему боль, но сейчас видел страсть в его глазах, к тому же он обхватил его и не собирался отпускать. Больше сдерживаться не пришлось, и его руки обвили гибкую талию.словно проливной дождь и сильный ветер, он с удвоенной силой набросился с ранее подавляемыми чувствами.

Кровать сотрясалась со скрипом, перемежаясь глухими стонами. Лу Чжуй, с двумя бутылками вина спрыгнул со стены и потрясенно попятился.

Вы чего так рано? После ужина прошло всего ничего!

— Хороший мальчик, — голос Чжао Юэ звучал хрипло. Он проглотил его почти целиком.

Лу Чжуй снаружи сжал губы, повернулся, и снова выскочил наружу. Будь хоть немного сдержаннее, а то боюсь, что другие подумают, будто ты воздерживался лет двадцать.

Красный Волк выбрался у него из-за пазухи и уселся на плечо, шевеля усами.

Верни меня на место.

Лу Чжуй положил его обратно в деревянную коробочку и забрал к себе.

Нечего удивляться, что ему пришлось забрать жука: при такой суеете времени для приготовления насекомых и мяса для него нет.

С одной стороны между влюбленными царила супружеская гармония, а на другой стороне улицы у дороги сидел Му Циншань и разглядывал камни, явно сердясь.

— Я не собирался от тебя ничего скрывать, — ныл Шан Юньцзэ. — Давай, посмотри на меня.

— Не буду я смотреть! — Му Циншань задыхался от возмущения. Ты открыл бордель! Бордель!

— Я же говорю — это развлекательный дом, а не обиталище дешевых шлюх, — сказал Шан Юньцзэ. — Место, где можно выпить чай и послушать музыку.

— Тогда почему ты мне ничего не сказал? — Му Циншань пристально посмотрел на него.

Шан Юньцзэ перевел дух. По крайней мере он готов на него смотреть.

Вначале они вдвоем пошли навестить старого знакомого. Все было неплохо, и после трех бокалов вина и нескольких блюд, когда начался разговор о делах, кто-то поинтересовался:

— Глава Шан, вы не думали о расширении дома Пяосян?

*П.п.: 香气 — rīāoxiāng — витающий аромат

— Да, недавно с запада приехала новая группа танцовщиц, у них потрясающе тонкие талии, м-м. Если вы их выкупите, глава Шан, о прибыли беспокоиться вообще не придется, — поддержал кто-то.

Шан Юньцзэ растерялся и инстинктивно посмотрел на Му Циншаня.

Он раньше рассказывал, что у крепости Тэн Юнь есть две недвижимости в столице. На самом деле, кроме лесопилки и парчовой мастерской, было еще третье помещение — это дом Пяосян. Изначально это был бордель, но несколько лет назад его купил Шан Юньцзэ, однако девушек не уволил, а превратил это место в развлекательный дом. Помытуя о том, что его маленький чурбан — книжный червь, который никогда не выезжал за пределы города Цанман, вряд ли он бы увидел разницу. Чтобы не было недопонимания, он решил скрыть этот факт, и никак не ожидал, что его сразу же сдадут на попойке.

Му Циншань набрал полную ложку креветок, смешал себе пибимпап, и принялся за еду.

Шан Юньцзэ терзался неопределенностью: может он не расслышал? Почему нет никакой реакции?

Ну и конечно, факты быстро доказали, что у маленького книжного червя отменный слух. Он с невозмутимым видом доел свою еду, они еще немного поболтали, и вместе с Шан Юньцзэ распрощались с остальными. После чего он с сердитым видом сел на обочину и целую вечность не поддавался ни на какие уговоры.

— Я боялся, что ты надумаешь чего лишнего. — Шан Юньцзэ потянул его вверх, чтобы он встал. — К тому же, у меня не было никакого романа, не злись.

— Это правда не бордель? — спросил его Му Циншань.

— Конечно нет. Как я могу заставлять хороших девушек заниматься проституцией? — Шан Юньцзэ не знал, раздражаться ему или смеяться.

— И то верно, — Му Циншань пнул его. Хмпф.

— Может хочешь пойти посмотреть? — предложил Шан Юньцэ.

Му Циншань вытаращил глаза:

— Ты хочешь отвести меня туда?

— Пойдем, попьем чаю, — сказал Шан Юньцэ. — Если место окажется грязным, я не позволю тебе там остаться.

...

Ладно. Му Циншань кивнул.

Будем считать это новым жизненным опытом.

Шан Юньцэ потянул его за руку.

— Маленький ревнивец.

Му Циншань выдернул руку.

— Я говорил о себе, — покорился Шан Юньцэ.

Му Циншань расхохотался.

— Дурачок, — в глазах Шан Юньцэ появилась улыбка. Он сжал его щеки, и приблизился, чтобы поцеловать, пока никто не видел, а затем снова потянул его за руку.

Дом Пяосян полностью оправдывал свое название. Чем считать его местом для развлечений, стоило назвать его домом ароматов. Они еще не подошли, а уже услышали душистый запах. Шан Юньцэ сказал:

— Это благовония с юга.

— Молодой принц, заходите к нам, — поздоровалась тетушка в изумрудном газовом платье у двери, энергично махая платком.

Му Циншань: "..."

Это правда не бордель? Выглядит точно так же, как в книге описано!

— Кхем, — кашлянул Шан Юньцэ. — Здесь так приветствуют гостей.

Му Циншань пошагал внутрь.

— Подожди-подожди-подожди, — Шан Юньцэ поспешно оттащил его назад.

— Что такое? — спросил Му Циншань.

— Входить через главную дверь — это чересчур, есть маленькая боковая дверь, — Шан Юньцэ повел его за угол и они вошли во двор через боковые ворота.

Спереди доносились звуки струнных и духовых инструментов, но на заднем дворе царила тишина. Му Циншань спросил:

— Мы будем стоять здесь?

— Почему никого нет? — нахмурился Шан Юньцзэ.

— Глава крепости? — Пока они разговаривали, к ним быстро подбежал мужчина средних лет и удивленно произнес: — Это правда вы.

— Дядя Сунь. — Шан Юньцзэ спросил: — Почему на заднем дворе никого нет?

— Изначально мы договорились, что слуги будут дежурить, но сегодня дела шли очень хорошо, рук не хватало, поэтому их отправили помогать греть воду и подавать чай, — сказал дядя Сунь. — Пожалуйста, простите, глава крепости.

— Дела в последнее время идут настолько хорошо? — спросил Шан Юньцзэ. — Я не заметил ничего необычного в счетных книгах.

— Не в последнее время, а только эти два дня, — сказал дядя Сунь. — Приехал большой гость, который арендовал дом Пяосян на два дня.

— Есть отдельная комната?

— Для других ее, конечно же, нет, но глава крепости — совсем другая история, — с ухмылкой сказал дядя Сунь. — Все то же самое место, оно до сих пор свободно.

Шан Юньцзэ кивнул и повел Му Циншаня вверх по лестнице.

— Арендовал все помещение, чтобы целыми днями слушать песни? — недоумевал Му Циншань.

— Как можно их слушать целыми днями? — рассмеялся Шан Юньцзэ. — Просто ищет тишины и покоя.

Отдельная комната с фруктами, семечками и чаем была зарезервирована для хозяина, и, разумеется, это было лучшее место, чтобы наблюдать за сценой внизу. Напротив, на небольшом возвышении девушка перебирала струны циня. Ласковые речи перемежались тихим смехом, если пробыть здесь какое-то время, существовал риск того, что кости могли размякнуть.

— Тебе нельзя приходить сюда одному! — сказал Му Циншань.

— Обещаю, — Шан Юньцзэ благоразумно поднял руку.

Му Циншань ущипнул его за щеку.

На лице Шан Юньцзэ появилось обиженное выражение и он невнятно произнес:

— Я ничего не сделал, а ты щипаешься?

Му Циншань сердито разжал руку и взял себе димсам.

Певица от природы обладала хорошим голосом, таким печальным, словно возвращает в третий месяц в Цзяннане. Когда песня закончилась, внизу кто-то захлопал. Му Циншань с любопытством взглянул и сразу заметил хорошо одетого мужчину средних лет, который держался с достоинством по-настоящему состоятельного человека.

— Ты его знаешь? — спросил Му Циншань.

— Нет, — Шан Юньцзэ добавил ему горячего чая, а когда очень кстати вошел слуга, он вскользь спросил: — Известно кто арендовал это место?

— Отвечаю главе крепости, я не очень уверен, — сказал слуга. — Известно лишь, что это вроде какая-то очень щедрая богатая семья с востока. Я не видел, чтобы он вел здесь дела, но видел, что он постоянно тратит много денег на то, чтобы арендовать публичный дом и развлекательный дом.

— О? — услышав, Шан Юньцзэ еще больше заинтересовался. — Постоянно, значит он по очереди занимал все бордели и развлекательные дома в столице?

— Да, похоже, он очень богат, — сказал слуга. — Наш пятый. Говорят, он уже нанял башню Красных Рукавов через три дня, и будет еще больше.

— Этот человек кажется странным... — остолбенел Му Циншань.

— Да, все считают это подозрительным, — сказал слуга. — Я впервые вижу, чтобы кто-то принес с собой ноты и просил исполнять только эти три песни. Девушки репетировали всю ночь напролет.

— Ноты? — спросил Шан Юньцзэ.

— У нас есть переписанная копия, она вам нужна, глава крепости? — Слуга убрал со стола.

— Принеси, — кивнул Шан Юньцзэ.

— Хорошо, уже иду. — Слуга побежал вниз, и очень скоро вернулся со стопкой бумаги.

Шан Юньцзэ повертел листы, и действительно увидел всего лишь нотные записи. В тексте было про любовь под мелким дождем в Цзяннане, и ничего особенного, даже названия песни нет.

*П.п.: Тут я вспомнила самую первую фразу первой главы "Цзянху", ахаха.

— Что такое? — спросил Му Циншань.

— Ничего, но мне кажется, что здесь что-то не так. — Шан Юньцзэ протянул ему нотные записи. — Оставь у себя.

Му Циншань кивнул и убрал ноты за пазуху.

Внизу все еще звучали песни. Мужчина в роскошной одежде, похоже, слегка опьянел. Он держал складной веер и покачивал головой, словно увлеченный песней.

— Хочешь спуститься поверить? — спросил Му Циншань.

— Пока нет. Как мы узнали, он собирается остаться в городе на несколько дней, — сказал Шан Юньцзэ. — Кроме того, это просто нам кажется, что он ведет себя странно, но других зацепок у нас нет, поэтому весьма неразумно слепо отправляться туда.

— Отлично! — Когда песня кончилась, мужчина со смехом зааплодировал и приказал своему сопровождающему кинуть на сцену еще несколько дорогих тканей.

— Не будем об этом беспокоиться, — Шан Юньцзэ сгреб Му Циншаня в охапку. — Ты здесь впервые, просто послушай песню.

— Угу, — послушно отклкнулся Му Циншань. Пока он ел закуски и слушал песни, он почувствовал себя... сонным. Поэтому не прошло и нескольких мгновений, как он прилег на плечо Шан Юньцзэ и заснул.

Шан Юньцзэ тихонько рассмеялся, взял одеяло, которое лежало рядом и укрыл его. Ладонью он тихонько похлопал его по спине, взгляд устремился на мужчину внизу, а брови слегка нахмурились.

Хотя это были всего лишь три песни, при правильном порядке можно было сотворить множество трюков. Когда песня закончилась, подвыпивший мужчина с легкой душой вернулся в свою комнату.

Шан Юньцзэ поднял Му Циншаня и в экипаже вернулся обратно в их жилище.

Всю ночь шумел ветер и моросил дождь.

<http://bllate.org/book/15740/1409174>